

ГЛАВА IX.

Другіе уроки.

Толстой испыталъ тѣ же трудности при обученіи географіи, какъ и при обученіи исторіи. Дѣти не интересовались тѣмъ, что земля вертится на своей оси и обходитъ вокругъ солнца. Когда онъ началъ учить ихъ, въ какихъ частяхъ свѣта находятся разныя страны, то они не видѣли пользы въ этомъ знаніи. Какъ въ исторіи онъ начиналъ съ современныхъ событій, такъ и въ географіи онъ пробовалъ начать съ родной деревни. Ученики интересовались еще сосѣдней деревней, но они и такъ ее знали. Дальше сосѣдней деревни уже ничто ихъ не интересовало. Они слушали рассказы о разныхъ странахъ, но только если въ нихъ не чувствовалось географіи. Если же они видѣли, что эти рассказы значаются для того, чтобы выучить ихъ географіи, они чувствовали хитрость и получали отвращеніе къ уроку.

Толстой убѣдился, что обученіе географіи въ школахъ никуда не годится. Онъ вполне согласился съ одной госпожой въ русской комедіи, что обученіе географіи бесполезно, такъ какъ кучеръ доведетъ, куда нужно. Онъ самъ, какъ учитель, чувствовалъ въ себѣ цѣлый міръ свѣдѣній о природѣ, искусствѣ и поэзіи, которыхъ ему некогда было сообщить ученикамъ. Нужно отвѣтить на тысячи жизненныхъ вопросовъ вокругъ насъ, прежде чѣмъ начать говорить о тропикахъ или о полярныхъ странахъ. У дѣтей нѣтъ врожденнаго вкуса къ географіи, и если ужъ учить ей, то прежде всего надо возбудить къ ней интересъ. Толстой рекомендуетъ, какъ пригодное для этого средство, чтеніе путешествій. Я рекомендовалъ бы такъ же, какъ еще болѣе дѣйствительное средство, собраніе почтовыхъ марокъ. Обыкновенный мальчикъ, занимаясь ими, обыкновенно узнаетъ изъ географіи гораздо больше, чѣмъ при занятіи съ лучшимъ учителемъ